ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 3 | 2025. Volume 18. Issue 3
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Семантика библеизма Иуда в стихотворении М. Волошина «Иуда апостол»

Фоменко И. Б.

Аннотация. Цель исследования – описать семантику имени собственного Иуда в стихотворении М. Волошина «Иуда апостол». В статье приводятся результаты лингвистического анализа стихотворения «Иуда апостол» и описаны этимологические, семантические, ассоциативные компоненты, составляющие лексическое значение имени Иуда в упомянутом выше произведении. Научная новизна исследования видится в том, что лингвистический анализ ключевых слов стихотворения «Иуда апостол», проведенный нами впервые в данной статье, способствует выявлению индивидуально-авторских смыслов, описанию механизмов их возникновения и восприятию художественного текста в его целостности. В результате исследования было определено, что в художественном тексте имя собственное – библеизм объединяет вокруг себя все ассоциативные символы-компоненты, связываемые с этим именем, являясь, таким образом, символом в кубе (например, Иуда – «поцелуй Иуды», «30 сребреников», «Евангелие» и др.). М. Волошин в своем стихотворении «Иуда апостол», описывая библейский сюжет – Тайную вечерю, наделил библеизм Иуда положительными коннотациями («мудрый», «жертвенный», «святой», «мужественный», «верный ученик», «избранный Богом», «принявший на себя все зло мира», «судья» и др.), что не характерно для русского языкового сознания.

EN

Semantics of the biblicism Judas in M. Voloshin's poem "Judas the Apostle"

I. B. Fomenko

Abstract. The aim of the research is to describe the semantics of the proper name Judas in M. Voloshin's poem "Judas the Apostle". The article presents the results of a linguistic analysis of the poem "Judas the Apostle" and describes the etymological, semantic, associative components that make up the lexical meaning of the name Judas in the above-mentioned work. The scientific novelty of the research is seen in the fact that the linguistic analysis of the key words of the poem "Judas the Apostle", conducted by us for the first time in this article, contributes to the identification of individual-author meanings, the description of the mechanisms of their origin, and the perception of the literary text in its entirety. As a result of the research, it was determined that in a literary text, a proper name – a biblicism – unites around itself all associative symbols-components associated with this name, thus being a symbol cubed (for example, Judas – "the kiss of Judas", "30 pieces of silver", "the Gospel", etc.). M. Voloshin, in his poem "Judas the Apostle," describing the biblical plot – the Last Supper, endowed the biblicism Judas with positive connotations ("wise", "sacrificial", "holy", "courageous", "faithful disciple", "chosen by God", "taking upon himself all the evil of the world", "judge", etc.), which is not typical for Russian linguistic consciousness.

Как нет конца у времени, так не будет конца
рассказам о предательстве Иуды...
Л. Андреев

Введение

Священное Писание, как элемент общей языковой картины мира, продолжает оказывать влияние на формирование нравственных ценностей, менталитета не только каждого отдельного человека, но и народа в целом. Своим возникновением оно способствовало развитию лексического фонда многих языков. Большое количество слов и фраз русского языка заимствовано из Писания. У славян долгое время не было Библии

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250116

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

как самостоятельной книги. В IX веке просветители Кирилл и Мефодий перевели отдельные библейские тексты на старославянский язык, основу которого составил южно-македонский (солунский) диалект. Архиепископ Новгородский Геннадий в XV веке собрал воедино переводы текстов Библии, имевшиеся на Руси, и дополнил новыми переводами, что потом легло в основу первой печатной Библии (1580-1581 гг.). Полное издание церковнославянской Библии появилось спустя два века (Петровско-Елисаветинская Библия 1751 г.). По разрешению Святейшего Синода на основе этой Библии в 1876 г. вышла полная Русская Библия.

Многие сюжеты, изречения, выражения из Святейшего Писания вошли в русский язык. Отдельные слова современного русского языка, заимствованные из Библии или подвергшиеся семантическому воздействию библейских текстов, получили название библеизмов (Вершинина, 2021). Их отличает воспроизводимость (повторяемость), возможное переносное значение, повышенная экспрессивность. Для этих единиц обязателен некий исходный, постоянный смысловой стержень, или смысловое ядро. Каждый раз при упоминании библеизма человек, обладающий необходимыми фоновыми знаниями, переживает (осознанно или подсознательно) весь спектр эмоций, знаний, символов и т. п., уже известных ему из Библии или других источников. Библеизмы порождают ряд ассоциаций в сознании человека, формируя таким образом ассоциативно-смысловое поле. К этой группе лексики относят и имена собственные, встречающиеся в Библии. По словам А. В. Суперанской, значение имени собственного «складывается из информации, которую оно несет, из его языковых, речевых и специально ономастических функций, стилистической и эстетической значимости. Значение имени – фактор его известности» (2012, с. 322). Так, широко распространенное в I веке нашей эры и ранее имя Иуда / Иегуда / Йехуда означало на древнееврейском «да будет прославлен Бог» / «восславится Бог» / «хвала Иеговы» или «хвалите Господа» / «восхваление Господа» / «хвала или прославленный» (Ринекер, Майер, 1999; Нюстрем, 1997). Через греческое посредство Ioudas (в латинском языке также Iudas / Judas) возникла русская форма имени Иуда (ранее старославянское, древнерусское Иоуда, Иуда). За ним в мировой литературе закрепилось значение «предатель», «изменник». А. Данте в «Божественной комедии» самый нижний пояс девятого круга Ада называет Джудекка по имени Иуды Искариота (ит. Judas). В русском языке это имя стало нарицательным, имеет сильную негативную окраску и уже много десятилетий не перестает привлекать ученых, писателей и поэтов. Индивидуальность художественного текста обусловлена уникальностью и неповторимостью творческой личности, «особенностями авторского индивидуального стиля», «своеобразием отбора» и осмысления «языковых единиц, прежде всего лексических» (Троцюк, 2021, с. 208). Анализ ключевых слов в соединении с другими, содержательно и ассоциативно связанными с ними, – один из приемов анализа художественного текста, «позволяющий выйти на уровень понимания художественного произведения в его целостности» (Троцюк, 2021, с. 212). Лингвистический анализ текста «помогает не только понять структуру языка, но и проникнуть в мысли и эмоции автора (Стеценко, 2023, с. 510). Данная работа выполнена в русле современных исследований лингвистики текста, в частности художественного текста, основы которой были заложены научными трудами академика В. В. Виноградова, Г. О. Винокура, М. М. Бахтина, Л. А. Булаховского, Н. С. Поспелова, А. А. Реформатского, Н. М. Шанского, Л. В. Щербы и дополнены работами Л. Г. Бабенко, Н. С. Валгиной, В. Г. Гака, Г. В. Колшанского, Н. А. Купиной, Л. А. Новикова, Г. Я. Солганика и др., что обусловливает актуальность настоящего исследования.

В работе были поставлены следующие задачи:

– изучить семантику имени собственного – библеизма в художественном тексте;
– рассмотреть исходное семантическое ядро библеизма Иуда в стихотворении М. Волошина «Иуда апостол»;
– исследовать этимологические, семантические, ассоциативные компоненты, составляющие лексическое значение библеизма Иуда в упомянутом выше стихотворении М. Волошина.

При решении задач, определенных в работе, использовались следующие методы исследования: метод компонентного анализа, применявшийся для анализа семантики библейского имени Иуда и выявления в семантической структуре имени признаков, значимых для создания вторичных смыслов; метод словарных дефиниций для выявления лингвокультурных компонентов рассматриваемого библеизма.

Теоретической базой исследования послужили труды о проблемах изучения семантики имени собственного и лексического значения слова А. В. Суперанской (2012), В. В. Виноградова (1999), Е. О. Опариной (2019); статьи Е. Н. Бетехтиной (1995), Т. В. Вершининой (2021), Н. Л. Копосовой (2000), посвященные изучению библеизмов; публикации об образе Иуды в художественной литературе А. Е. Нямцу (2004), А. Немоевского (1920), Д. Макарова (2024); о художественном тексте как объекте лингвистического анализа С. Н. Троцюк (2021), Е. Н. Стеценко (2023); о творчестве М. Волошина работы (Давыдов, 1990; Пинаев, Царегородцева, 2022).

Материалом исследования послужило стихотворение М. Волошина «Иуда апостол»:

- Волошин М. Иуда апостол // Волошин М. Избранное. Ростов н/Д, 1996.

В качестве справочного материала были задействованы:

- Библейская энциклопедия: труд и изд. архимандрита Никифора. 1990. https://gufo.me/dict/bible_nicephorus;
- Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. М.: АСТ, 2006. Т. 2.
- Нюстрем Э. Библейский энциклопедический словарь. 1997. https://online-bibliya.ru/encyclopedias/word/bibleiskii-slovar-nyustrema-6/I-11860/iuda;
- Нямцу А. Е. Иуда Искариот и другие…: учеб. пособие. Черновцы: Рута, 2004;
- Православная богословская энциклопедия или Богословский энциклопедический словарь: в 12 т. / под ред. проф. А. П. Лопухина. 1906. Т. 7. https://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/pravoslavnaja-bogoslovskaja-entsiklopedija-ili-bogoslovskij-entsiklopedicheskij-slovar-tom-7-ioann-skifopolskij-kalendar/293#source;

- Ринекер Ф., Майер Г. Библейская энциклопедия Брокгауза. 1999. https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/biblejskaja-entsiklopedija-brokgauza/2003;
- Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. проф. Д. Ушакова. М.: Терра, 1996. Т. 1. Т. 3;
- Элуэлл У., Камфорт Ф. Большой Библейский словарь. 2005. https://djvu.online/file/MW6E62PrEXjt9;
- Этимологический словарь русского языка / сост. Г. А. Крылов. СПб.: ООО «Полиграфуслуги», 2005;
- Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. М.: Наука, 1981. Вып. 8 (*xa*jьvьlga) / под ред. О. Н. Трубачёва.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты работы можно использовать в педагогической деятельности, в том числе в лекционных курсах и на практических занятиях по лексикологии, лексической семантике со студентами, обучающимися в бакалавриате и магистратуре.

Обсуждение и результаты

Звучание библейских имен способно вызывать в каком-либо языке определенные звуковые ассоциации в связи с тем, что значение имени формируется в результате взаимодействия исходных библейских коннотаций и звуковой образности национального языка. Любопытно, что в старославянском, болгарском, хорватском, македонском, словацком, польском, белорусском, украинском языках существует в говорах звуковое соответствие со словами *юда* и *юдить*. Юда – злое мифическое существо. Глагол *юдити* в диалектах славянских языков означает «манить», «искушать», «наговаривать» (Этимологический словарь..., 1981, с. 191-192). Можно предположить, что корень *-юд-* повлиял на языковое сознание, поэтому для народной культуры характерно восприятие Иуды только как отрицательного персонажа.

По мнению Е. Н. Бетехтиной, библейское имя является «сигнальным элементом», указывающим на генетическую связь со Священным Писанием. Оно привносит в новый текст ретроспективу Библии (Бетехтина, 1995, с. 3). Н. Л. Копосова (2000) называет такие библеизмы, связанные с именами собственными, «символами в квадрате», поскольку они помимо присущего им символического значения содержат в своем составе имя собственное, уже являющееся символом (например, *поцелуй Иуды* и др.). Символом в кубе, по нашему мнению, можно назвать библейское имя в литературном тексте, поскольку любое ассоциативно-смысловое поле вокруг этого имени, взятое даже на уровне только Библии, будет содержать символы в квадрате в своем составе. Таким образом, имя собственное – библеизм, являясь семантическим стержнем, объединяет вокруг себя ассоциативные символы-компоненты, связываемые с этим именем: Иуда – *поцелуй Иуды*, *30 сребреников*, *Евангелие* и др.

Конец XIX – начало XX века было временем глубоких идейных исканий. Это был период переосмысления всемирной истории, прежде всего в духовном плане. Многие образы Священного Писания (Адам, Ева, Каин, Авель, Иисус, Иуда и др.) получили новое осмысление, а имена собственные – библеизмы – новое семантическое наполнение. «Образ рыжеволосого предателя Иуды, предающего своего Учителя поцелуем любви в руки грубой силы за ничтожную плату в тридцать сребренников, – по словам А. Немоевского, – стал каким-то привидением. Он встречается везде. Можно было бы составить большой музей Иуды из картин и скульптур знаменитейших художников, из тысяч романов, новелл и поэм, этических трактатов и революционных стихотворений» (1920, с. 218). Как подчеркивает А. Е. Нямцу (2004), на первый план выдвигается исследование нравственно-психологических мотивировок содеянного [поступка] с точки зрения национально-исторического своеобразия конкретной литературы и общечеловеческих ценностей. «К концу XIX – началу XX века в европейском и российском общественном сознании сложилась тенденция к переосмыслению образа Иуды, даже к некоторому оправданию его» (Макаров, 2024, с. 18). Прямо и опосредованно история Иуды Искариота осмысляется в притче М. Е. Салтыкова-Щедрина «Христова ночь», романе «Господа Головлёвы», в повести Т. Гедберга «Иуда. История одного страдания», драме Н. Н. Голованова «Искариот», повести Л. Н. Андреева «Иуда Искариот», поэме А. Ремизова «Иуда-предатель» и его же пьесе «Трагедия об Иуде, принце Искариотском», драме С. Черкасенко «Цена крови», рассказе Л. Борхеса «Три версии предательства Иуды», рассказе Ю. Нагибина «Любимый ученик», притче В. Быкова «Сотников», романах А. и Б. Стругацких «Отягощённые злом, или Сорок лет спустя», Ю. Домбровского «Факультет ненужных вещей» и др.

М. Волошин – «многогранный лирик, художник, мыслитель» (Пинаев, Царегородцева, 2022, с. 2) – в стихотворении «Иуда апостол», описывая Тайную вечерю композиционно ближе к Евангелию от Луки 22:17-37, наделяет библейский персонаж, а следовательно, и оним Иуда положительными коннотациями, что не характерно для русского языкового сознания. Для поэта Иуда – это самый старший апостол Христа, который «принял на себя все зло мира, как и еврейский народ» (из разговора с М. С. Альтманом 12 августа 1929 г.) (Давыдов, 1990). Соответственно, библеизм Иуда в микротексте стихотворения получает индивидуально-авторские семы «самый старший (апостол Христа)», «принявший на себя все зло мира».

Интересно, что Иисуса предает человек с именем Иуда (не Лука, Матфей, Иоанн), который, как и любой другой, по древним представлениям должен был оправдывать значение своего имени (*Иуда* – «*да будет прославлен Бог*»). Оним Иуда часто встречается в Библии: это имя родоначальника одного из колен Израилевых и основателя двух арамейских (еврейских) государств, жители которого именовали себя иудеями, и имя военачальника, неизменно верного, в войске Ионафана Маккавея, и человека, наделенного пророческим даром. В роду Иисуса Христа также были люди с именем Иуда (Библейская энциклопедия, 1990, с. 369-371). Известен апостол Иуда Фаддей (Леввей), который упоминается в Евангелии как брат Господень. Имя Иуда, таким образом,

изначально имело положительную окраску. Более того, оно олицетворяло весь еврейский народ (Иуда → иудеи). После предательства Иуды Искариота имя стало восприниматься отрицательно, но уже в II веке н. э. в учении каинитов возникло предположение, что роль Иуды была предопределена и что предательство было необходимо для воскресения Христа, «предсказанное должно было исполниться» (Ринекер, Майер, 1999). Предательство с согласия Христа являлось частью Божественного плана (Евангелие от Матфея 26:24: «…впрочем Сын Человеческий идет, как писано о Нем, но горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается»). Оно дало возможность интерпретировать поступок Иуды Искариота как сознательное самопожертвование ради миссии Учителя.

Любопытно следующее совпадение: помимо версии, что Иуда Искариот был выходцем из г. Кариота/Кириафа, существует версия, что в основе имени Искариот лежит лат. Sikarius – буквально «убийца», «сикарий» («кинжальщик» (Самойловский, 2020)). Если рассматривать имя собственное Иуда Искариот с точки зрения происхождения, то составляющие элементы имени передают значение «да прославится Бог убийцей». Близок к этому и М. Волошин в стихотворении «Иуда апостол»: «И никто из одиннадцати не понял, / Что сказал Иисус, / Какой он подвиг возложил на Иуду / Горьким причастьем», это подтверждается и далее по тексту словами священника: «Боже, верю глубоко, / Что Иуда – Твой самый старший и верный / Ученик, что он на себя принял / Бремя всех грехов и позора мира, / Что когда Ты вернешься судить землю, / И померкнет солнце от Твоего гнева, / И сорвутся с неба в ужасе звёзды, / Встанет он, как дымный уголь из бездны, / Опаленный всею проказой мира, / И сядет рядом с Тобою!» (1996, с. 226).

Слово *проказа*, заимствованное из старославянского, образовано от глагола *проказити* – «погубить» (Этимологический словарь…, 2005, с. 324), в современном русском языке имеет переносное значение «зло; то, что губит» (Ефремова, 2006). Таким образом, Иуда Искариот своим предательством принял на себя зло, подчеркнув добро и свет в Иисусе.

Лексема *подвиг* в словаре русского языка Д. Н. Ушакова определяется так: «Доблестный, героический поступок, важное по своему значению действие, совершенное в трудных условиях» (Толковый словарь…, 1996, т. 3, с. 369). Слово пришло в русский язык из старославянского и исторически имело словообразовательные, структурно-морфологические, смысловые связи со словами *подвизаться*, *подвижник*, *сподвижник*, *подвижнический*, *подвижничество*, образовано от *по-двигать – подви(г)-нуть*. Долгое время сохраняло смысловые связи с глаголом *подвигнуть кого/что на что* (книжн. торж. устар.) – «побудить, склонить к совершению чего-н. *Подвигнуть на борьбу*; ср. *подвигнуться* (книжн. торж. устар.) – «устремиться к совершению чего-н. (какого-н. подвига)» (Виноградов, 1999). В контексте стихотворения номинация *подвиг* стоит рядом с глаголом *возложил*, который имеет высокую стилистическую окраску, придает сочетанию и имени Иуда положительную оценочность и сему «богоизбранности». Оним Иуда получает в стихотворении дополнительные семантические компоненты: *принявший все грехи, зло, позор (мира)*, *погубивший себя, совершив важное по своему значению действие*, *избранный (Богом)*.

Иуда в тексте стихотворения причащается не только хлебом и вином – Крови и Телу Христа, но причащается еще и земле солью и хлебом, то есть словно умирает еще до Распятия и причащается Сатане. «Дух земли – Сатана – вошел в Иуду / Вещий и скорбный. / Все двенадцать вина и хлеба вкусили, / Причастившись плоти и крови Христовой, / А один из них земле причастился / Солью и хлебом» (Волошин, 1996, с. 226). Соль и хлеб в русской культуре – символы горечи, мудрости, наивысшей ценности (ср.: *горький как соль*, *соль шутки*, *соль земли*, *хлеб-соль*). Таким образом, по М. Волошину, получается, что причастие Иуды – причастие страданию и вольной смерти. Возлагает этот подвиг на Иуду Христос. В русском литературном языке XVIII-XIX вв. слово *подвиг* употреблялось со значениями «движение», «стремление», «борьба», «великое и трудное дело» (Виноградов, 1999). В середине XIX в. употребительным остается лишь одно значение слова *подвиг*: «совершение трудного, важного, великого дела» (Виноградов, 1999). Иисус избирает Иуду, поскольку подает именно ему хлеб и соль. Только самый старший из апостолов может взять на себя тяжкий грех – предательство. Этому апостолу «Христос передает свою силу – кусок хлеба, омоченный в соль» (Макаров, 2024, с. 19). В русской народной культуре угостить хлебом и солью или просто чем-то соленым – значит почтить, оказать уважение, достойный прием («Но одним из вас Я буду предан. / Так предназначено, но предателю горе! / И в смущении ученики шептали: “Не я ли?” / Он же, в соль обмакнув кусок хлеба, / Подал Иуде / И сказал: “Что делаешь – делай”. / Тот же, съев кусок, тотчас вышел»). С понятием *подвиг* «соединяется понятие о самопожертвовании, самоотречении» (Виноградов, 1999), чтобы совершить подвиг, нужно быть мужественным человеком и обладать определенной силой духа. Иуда в стихотворении «добровольно принимает на свою душу постыдное преступление» – предательство, «как подвиг высшего смирения» (Макаров, 2024, с. 19). Таким образом, библеизм Иуда получает в микротексте ассоциативно-семантические компоненты *мужественный*, *отрекающийся от себя (ради миссии Учителя)*, *сильный духом*. Поэт не зря употребляет в стихотворении существительное старославянского происхождения *бремя*, одно из значений которого – «тяжелая ноша, *перен.* тяжесть» (Толковый словарь…, 1996, т. 1, с. 186), чтобы вынести ношу, нужна сила, сила духа. Несмотря на то, что «так предназначено, но предателю горе» (Волошин, 1996, с. 226), Иисус упоминает на Тайной вечере о двенадцати (а не об одиннадцати!) престолах, не исключая, таким образом, Иуду из числа своих учеников-апостолов-судий («Завещаю вам Свое царство. / Сядете судить на двенадцать тронов»). Более того, Иуде отведено почетное место рядом с Христом в час Суда («И сядет рядом с Тобою!» (Волошин, 1996, с. 226)). Оним Иуда в микроконтексте приобретает сему «судья». Возможно, у М. Волошина – знатока европейской культуры – на формирование семы «судья» оказало влияние звуковое сходство имени Иуда с Judas/Iudas (в латинском, английском и др. языках), корнем *-iud-/-jud-*, имеющим значение «судья, суд, судить», «рассудительный» и др.

Исходя из вышеизложенного, библеизм Иуда в стихотворении М. Волошина получает семы «*один из апостолов*», «*мудрый*», «*жертвенный*», «*страдающий*», «*святой*» (подвиг возможен либо в духовном, либо в ратном деле, поскольку Иуда не воин, следовательно, он предстает святым) и другие семы «*самый старший*», «*главный*», «*верный ученик*», «*избранный Богом*», «*мужественный*», «*отрекающийся от себя (ради миссии Учителя)*», «*сильный духом*», «*принимающий на себя зло, бремя грехов и позора мира*», «*прославляющий Бога*», «*судья*». Так как «оценочный компонент является частью собственно лексического значения» (Опарина, 2019, с. 149), мы можем говорить о положительной оценочности имени Иуда в тексте стихотворения.

Заключение

В результате исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Имя собственное – библеизм в художественном тексте объединяет все ассоциативные символы-компоненты, связываемые с этим именем, являясь, таким образом, символом в кубе. Семантика имени формируется в результате взаимодействия исходных библейских коннотаций и звуковой образности национального языка. Так, старославянские слова *юда*, *юдо* (ср.: *чудо-юдо*) и глагол *юдить* повлияли на народное языковое сознание, поэтому для русской культуры характерно восприятие Иуды как отрицательного персонажа.

2. Библейское имя Иуда в стихотворении М. Волошина «Иуда апостол», сохраняя исходное семантическое ядро («предатель», «изменник»), наполняется положительными коннотациями и, следовательно, приобретает новое ассоциативно-смысловое поле (которое невозможно было бы без почвы, подготовленной для этого российскими и европейскими языковыми и культурными явлениями) и новую семантику.

3. В тексте стихотворения сохраняются исходные (стержневые, ядерные) семы библеизма Иуда – «предатель», «один из апостолов», «презренный» и «презираемый». Наличие других общеизвестных стержневых семантических элементов, а именно: «лицемер», «корыстолюбец», «мздоимец», «завистник», «лживый», «трусливый», «двуличный человек» и др., осмысливается М. Волошиным как принятие Иудой на себя грехов и позора мира. В результате отрицательный евангельский образ в произведении воспринимается иначе, а имя собственное Иуда получает положительные ассоциативно-семантические компоненты: «мудрый», «жертвенный», «мужественный», «страдающий», «святой», «самый старший», «главный», «верный ученик», «избранный Богом», «отрекающийся от себя (ради миссии Учителя)», «сильный духом», «принявший на себя бремя грехов и позора мира», «прославляющий Бога», «судья», что соответствует древнееврейской этимологии имени Иуда («да будет прославлен Бог» / «восславится Бог»).

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в изучении семантики других имен собственных – библеизмов (Каин, Авель, Адам, Ева) в произведениях М. Волошина, а также языковых и стилистико-текстовых особенностей, свойственных речи поэта.

Источники | References

1. Бетехтина Е. Н. Фразеологические библеизмы с ономастическим компонентом в современном русском языке (на фоне английского): автореф. дисс. … к. филол. н. СПб., 1995.
2. Вершинина Т. В. Понятие «библеизмы»: лингвокультурологический аспект // Коррекционно-педагогическое образование: электронный журнал. 2021. № 3 (27).
3. Виноградов В. В. История слов. 1999. https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/istorija-slov/#source
4. Давыдов З. Пост-скриптум к публикации М. А. Волошина. 1990. https://jhist.org/code/05-10.htm
5. Копосова Н. Л. Библеизмы в русском и немецком языках // Ярославский педагогический вестник. 2000. № 2.
6. Макаров Д. Феномен Иуды Искариота (по повести Л. Н. Андреева «Иуда Искариот») // Слово и образ. Вопросы изучения христианского литературного наследия. 2024. № 1 (10).
7. Немоевский А. Бог Иисус: происхождение и состав Евангелий / пер. с польск., пересм. по нем. изд. Л. Я. Круковской; под ред. и с прим. Даниила Святского; с предисл. Николая Морозова. СПб.: Гос. изд-во, 1920.
8. Опарина Е. О. 2019.03.025. Ильин Д. Н. Развитие лексической семантики: процессы позитивации / негативации значения слова в русском языке. – Ростов н. Д.; Таганрог: Изд-во Южн. федер. ун-та, 2018. – 150 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. Реферативный журнал. 2019. № 3.
9. Пинаев С. М., Царегородцева С. С. Творчество Максимилиана Волошина в историко-культурном контексте Серебряного века: монография. М.: Юрист, 2022.
10. Самойловский А. Л. Образ Иуды Искариота по каноническим и апокрифическим источникам // Наука. Общество. Оборона. 2020. Т. 8. № 3.
11. Стеценко Е. Н. Лингвистический анализ текста при изучении художественных произведений // Вестник науки. 2023. Т. 4. № 11 (68).
12. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: URSS, 2012.
13. Троцюк С. Н. Художественный текст как объект лингвистического анализа // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 7.

Информация об авторах | Author information

RU

Фоменко Ирина Борисовна[1], к. филол. н.
[1] Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск

EN

Irina Borisovna Fomenko[1], PhD
[1] Pacific National University, Khabarovsk

[1] *iriter@yandex.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 20.01.2025; опубликовано online (published online): 03.03.2025.

Ключевые слова (keywords): индивидуально-авторские смыслы; имя собственное Иуда; библеизм Иуда; семантика библеизма; стихотворение «Иуда апостол» М. Волошина; individual-author meanings; proper name Judas; biblicism Judas; semantics of biblicism; poem "Judas the Apostle" by M. Voloshin.